

Издается по благословению Высокопреосвященнейшего Евлогия, архиепископа Сумского и Ахтырского

Тема номера: **ВЕРА И ЖИЗНЬ**

Бог свободы и проблема зла

Сильнее всех палачей мира

Христос учил учеников Своих, что Ему подобает быть преданным и пострадать и умереть - вот лейтмотив Евангелия. Христианство часто определяли как религию Креста и страдания, и даже ставили это ему в упрек. Все обвинительные акты против христианства говорят о его «призыве к пассивности», о его «добровольном подчинении злу», о его надежде на «загробное» лишь торжество добра. «Христиане, - неизменно утверждают его обвинители, - всегда терпели зло, несправедливость, несовершенство, всегда возражали против всех попыток улучшения этого мира». Так ли это?

Действительно, почему эта никогда не умирающая память о Кресте и Распятом на нем составляет самую сердцевину христианской веры? Что совершилось, что произошло тогда, что было здесь единственным и неповторимым? Ведь страдания и мучения испытывали всегда и всюду миллионы людей. Ведь не для того же Крест стал нашим символом и нашей верой, чтобы мы сказали людям: «Братья, так было и так будет всегда. Терпите, берите пример с Христа, помните, что Он Сам сказал: В мире будете иметь скорбь».

А ведь именно такое истолкование Креста Христова зачастую дают сами христиане. И вот это-то истолкование позволяет врагам христианства утверждать, будто христианство есть религия примирения со злом и потому человеку в этом мире помочь не может

ничем. Но почему же тогда Крест всегда был и остается источником силы и радости, источником мужества для всех христиан? Почему помнят они не только начальные слова Христа: «*В мире будете иметь скорбь*», но и продолжение их: «*Но мужайтесь: Я победил мир!*» (Ин.16:33). Почему каждую неделю вечером под воскресенье звучат во всех церквах все те же ликующие слова: «Се бо прииде Крестом радость всему миру»? Мне думается, что понять все это можно, лишь поглубже вдумавшись в связь Креста, распятия, страдания со злом.

На первый взгляд, последние главы Евангелия звучат как трагическое утверждение всеислия зла. Вот предает Учителя ближайший ученик - кому же верить тогда и на что надеяться? Вот тысячи людей, которым Христос только помогал, которых только утешал, на которых была направлена вся Его любовь, - эти люди кричат: «*Распни, распни Его!*» (Лк.23:21). Но что же тогда человек, если не стадное существо, которое можно в мгновение ока превратить в послушную толпу, выкрикивающую все, что прикажут? Вот Пилат говорит: «*Я не нахожу в Человеке этом никакой вины*» (Ин.18:38) - и, сказав это, умывает руки и предает Его на глумление и мучительную, позорную смерть. Вот разбегаются в страхе ученики; вот Учителю их, умирающему в страшных страданиях от жажды, дают пить уксус; вот издеваются над Ним, изнемогающим, ученые люди: «*Других спасал, спаси Себя; говорил,*

что Ты Сын Божий - сойди с креста, и мы поверим в Тебя!» (Мф.27:42).

И вот вспоминаешь все это в который раз и думаешь: да, это торжество зла в чистом виде. Тут разбиты навсегда все иллюзии о человечестве, тут не остается ничего, кроме страшного предсмертного вопля: *«Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?»* (Мф.27:46). Но вот, думая об этом, начинаешь вдруг понимать другой, глубочайший смысл этого страдания, этого вопля, этой смерти. Ведь в том-то, быть может, и открывается главная сила Креста, что он являет зло в чистом виде, показывает его именно как зло. Ибо зло всегда прячется за громкие и красивые слова. Пряталось оно и тогда: важно восседал на седалище своем Пилат и думал, что творит суд, но мы теперь навеки знаем, что он сдался страху, что суд его - зло. Послушались начальства римские солдаты, которым было приказано распять Иисуса, и это послушание их раскрывается перед нами как зло. Час за часом не остается ничего от человеческих оправданий и «смягчающих обстоятельств». Все подчинилось злу, все приняли его, но узнать зло как зло, сорвать с него маску добра, обнажить в чистом виде - это ведь и значит обличить зло. И тогда всякого предателя мы называем иудой, всякого несправедного судию - пилатом.

Час за часом, в молчании, кровавых мучениях и одиночестве торжествует Христос, а не эти жалкие слуги зла - Иуда и воины, Пилат и толпа рабов, кричащих: *«Распни!»* Над всеми и над всем возвышается Он. Внешне победили они, но что же это за победа - затравить, убить, навсегда сделав затравленного и убитого Учителем, Господом и Вождем! Тогда был осужден Он, но осужденными на века оказались они; тогда умер Он, но эта смерть стала началом новой веры, новой любви, новой надежды. Итак, Крест - это развенчание зла, первая и решающая победа над ним. Невинное страдание навсегда оказывается сильнее всех палачей мира, молчание навсегда становится громче всех воплей и, главное, самое главное - любовь навсегда торжествует над ненавистью. Это ли не победа, это ли не торжество? И смотрите: только умер Христос, только, казалось бы, восторжествовало зло, как из самой глу-

бины этой страшной ночи выходит римский сотник - палач, распинатель, послушный раб зла - и говорит: *«Воистину Он был Сын Божий»* (Мф.27:54). И вот он уже свободен. Начинается медленный рассвет, которого ничто уже не остановит: *«Се бо прииде Крестом радость всему миру»*. И здесь наш ответ обвинительному акту против христианства. Не к терпению зла, не к примирению и компромиссу с ним призывает Крест. Напротив, он-то и есть то начало обличения, одоления и разрушения зла, о котором говорит все Евангелие, все христианство.

Сострадание Христу

Достаточно оказаться свидетелем даже одного невинного страдания, чтобы все существующие объяснения зла, а их много, показались плоскими и неубедительными. Зло, торжество зла остается и для верующего страшной, необъяснимой тайной. И в этой тайне вера видит только два ответа, вернее, не ответа даже, а два опорных пункта, две очевидности. Одна - это связь зла с тайной свободы, другая - образ страдающего Христа, т. е. основополагающий для христианской веры опыт Креста с пригвожденным на нем Человеком, о Ком мы говорим, что Он Бог, в Которого мы веруем.

Остановимся кратко на каждой из этих очевидностей и попробуем, как это ни трудно, их объяснить. Итак, тайна свободы. Как ни странно, но те же люди, которые отрицают Бога, допускающего в мире столько зла, осуждают религию за то, что она якобы поработывает человека, лишает его свободы. Восстание против религии, борьба с ней ведутся обычно во имя свободы. Но что же такое свобода, как не возможность выбора, и, значит, выбора как раз между добром и злом? Если человек не может выбрать зло, он не свободен. Если он свободен не призрачно, а по-настоящему, он может выбрать зло. Так вот, христианство всегда утверждало и утверждает, что Бог сотворил человека абсолютно свободным. И именно эта свобода есть главный источник столь часто торжествующего в мире зла. В библейском рассказе о сотворении человека Адам выбирает зло, потому что он свободен.

Но зло порождает зло, делается само ис-

точником зла. Иными словами, если Бог, как говорят, допускает зло, не препятствует ему, оказывается как бы бессильным перед ним, то это потому, что Он, создав свободное существо - человека, раз навсегда ограничил Свое всемогущество. Если бы человек не был свободным, он не мог бы свободно выбрать то добро, ту красоту, то совершенство, к которым свободно призывает его Бог, не мог бы быть другом Божиим. Но, будучи свободным, он может так же свободно выбирать зло и быть целиком за этот выбор ответственным. Такова первая очевидность, первое объяснение христианством тайны зла. Но объяснение это было бы не только неполным, но и ложным, не будь оно укоренено во второй очевидности, а именно - в образе и опыте страдающего Христа. Почему именно Крест, именно крестные страдания Христа составляют сердцевину христианской веры? Потому, конечно, что тут ответ Самого Бога на торжество зла и одновременно начало, источник победы над злом. Упрощая до крайности, это можно выразить так: если Бог раз навсегда ограничил Себя свободой человека и потому не может разрушить зло извне, ибо это значило бы отнять у человека его свободу, то у Бога, любящего человека и желающего спасти его от зла, нет другого пути, как взять на Себя страдания человека, принять на Себя все зло мира и изнутри разрушить его Своей любовью. Вот последняя тайна христианства: *«Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни, Он был наказан за наши грехи, и ранами Его мы исцелены»* (Ис.53:4-6). Весь добро, весь любовь, весь беззащитность, Христос свободно отдает Себя власти зла, ненависти и злобы. На этом одном Человеке, про кото-

рого предающий Его Пилат говорит: *«Я не вижу в Нем никакой вины»* (Лк.23:4), сосредоточивается все зло мира, вся его ненависть. И в том весь смысл страданий Христовых, что ни разу, нигде, никогда не отвечает Он на зло злом, на насилие насилием, на ненависть ненавистью: *«Отче! прости им, ибо не знают, что делают»* (Лк.23:34).

И вот в этом мире, полном страдания, злобы и ненависти, живет неистребимо образ Распятого, и наша вера знает, что Он участвует в каждом страдании, состраждет всякому страждущему, стоит у каждого мучения. Зло видимо торжествует. Но тем, кто спрашивают меня: *«Как же молчит, как допускает все это ваш Бог?»*, я могу указать на Крест, на Распятого на нем Бога и на слова Евангелия о том, как в ночь перед Своей смертью Христос начал скорбеть и тосковать (см. Мф.26:37).

Нет, не остался Бог безучастным к нашему страданию, но вошел в него и принял его. И потому так часто именно страждущие находят Бога, встречаются Христа и верят в Него. И, найдя, не спрашивают, где же Бог, ибо знают: Бог рядом, во мне, дающий мне силу нести крест, а значит, само страдание и даже зло претворять в победу добра. Не странно ли: всецело благополучные, всем обладающие слишком часто не чувствуют Бога. Но достаточно человеку прикоснуться к страданию, освободиться от призрачного земного счастья, как начинается его встреча с Богом, ибо Христос, взяв на Себя все человеческое страдание, претворил его в путь к Богу, в полную победу над злом.

Протопресвитер Александр Шмеман

(Окончание. Начало - в предыдущем номере)

Семь причин, по которым христиане должны поститься

Мы часто говорим о посте, о его необходимости в духовной жизни. По мере приближения многодневных постов даже в светских журналах начинают появляться различные статьи на эту тему, а церковные средства массовой информации начинают пестреть различными рецептами постной и вкусной пищи. Но на самом деле пост - не самая наша любимая тема. Обычно мы не очень любим говорить о воздержании от пищи. И очень часто мы находим тот или иной повод нарушить или хотя бы ослабить установленные Церковью многодневные и однодневные посты. Приведем 7 наиболее важных причин, по которым нам все-таки следует поститься:

1. Библия предполагает, что верующие будут поститься. В ранней Церкви накладывали на себя пост перед отправкой миссионеров (Деян. 13:1-3) и перед назначением пресвитеров (Деян. 14:23). Господь Иисус Христос ожидал, что Его ученики будут поститься, после Его возвращения к Отцу (Мф. 9:14-17), так же как Он ожидал, что они будут подавать милостыню и молиться (Мф. 6:2-7, 16-17). Христиане должны быть послушны этому древнему Церковному установлению.

2. Пост вынуждает нас сосредоточиваться на Царствии Божию. Царство Божие уже здесь (Лк. 11:20), и в то же самое время еще только грядет (Лк. 22:18). Мы постимся в ожидании возвращения Жениха к Своей Невесте, это требует от нас сосредоточения на Его Царстве, а не на нашем. Пост может прекрасно показать нам, что на самом деле мы строим свое собственное царство.

3. Пост вынуждает нас немного приостановиться и поразмышлять. В современном мире мы постоянно чем-то заняты, не можем выбраться из круговорота событий. Даже в церковной жизни всегда есть что-то, что нужно завершить, кого-то посетить, провести очередное собрание, прочитать еще одну книгу. Часто в связи с этим мы оставляем на потом наше собственное, личное, интимное общение с Богом. Пост – один из способов перенаправить наше внимание к Нему.

4. Пост призывает нас сосредоточиться на наших самых глубоких желаниях. Мы постимся не для того, чтобы получить нечто от Бога; мы постимся потому что желаем Самого Бога и больше ничего. Пост открывает нам действительно ли встреча с вечным Богом для нас важнее временного удовлетворения потребности в пище. Это принуждает нас определиться с тем, ради чего мы на самом деле живем.

5. Пост открывает, кто мы есть на самом деле. Когда голод поглощает нас во время поста, мы иногда обнаруживаем себя угрюмыми, неуравновешенными, нервными и маловерными. Другими словами, пост проливает свет на то, какие мы на самом деле. И следующим необходимым шагом становится покаяние.

6. Пост напоминает нам, что мы не только лишь духовные создания. Бог создал нас одновременно духовными и телесными, но мы склонны в большей степени фокусироваться на заботе о нашей духовной стороне. Мы часто игнорируем наше физическое состояние, упуская при этом то, что мы целиком созданы по образу Божию. Пост призывает нас к вере, которая влияет на все наше существо.

7. Пост напоминает нам о том, что мы не настолько сильны, насколько нам кажется. Нам часто кажется, что мы сильны, уравновешены, тверды как камень. Тем не менее, пост очень показывает наши пределы. Даже кратковременный пост срывает покров с наших попыток отрицать себя; более длительный пост напоминает нам, что мы ограниченные создания, которые умирают без питательных веществ. Все наши знания, тренировки, и опыт ничего не значат, когда тело лишено питания.

Если ты – христианин, и при этом никогда не постился, то подумай над следующими вопросами:

- Если Библия говорит о необходимости поста, может мне стоит хотя бы молиться об этом?

- Нужно ли мне личное время, посвященное лишь Богу?

- Хочу ли я узнать, ради чего я на самом деле живу?

- Готов ли я к тому, чтобы пролить свет на подлинного себя, а затем через пост прийти к покаянию?

- Пренебрегаю ли я своей телесностью, акцентируя внимание лишь на духовной составляющей?

- Считаю ли я себя сильным?

Вот что мы имеем в итоге: пост – это духовная дисциплина, которая призывает нас к замедлению, поиску Бога, исповеданию грехов, самоотречению и признанию своих немощей. Пост открывает нам правду – царство, ради которого мы живем, и которого желаем, – Божие или все же наше? Каждый христианин должен ответить на этот вопрос.

Чак Лоулесс

Перевел: иеромонах Афанасий (Букин)